цензии предоставляет в орган по лицензированию сертификат специалиста.

На основании Федерального Закона «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) (ред. от 23.07.2008) сертификат специалиста выдается на основании документов об образовании или после прохождения проверочного испытания проводимого профессиональными ассоциациями.

В связи с чем, «27» июля 2008 года Ассоциация практикующих ветеринарных врачей приняла «Положение о квалификационном экзамене на получение сертификата специалиста» и создала при региональных ассоциациях экзаменационные квалификационные комиссии в которые включены представители ассоциации, ВУЗов, НИИ, государственной ветеринарной службы.

Конечно, организация конференций, семинаров и симпозиумов требует больших финансовых затрат. Надежным и постоянным партнером ассоциации является компания «Марс». В разные годы финансовую помощь на мероприятиях ассоциации обеспечивали компании и торговые марки «Байер», «Интервет», «Мериал», «Роял Канин», «Хилл'с», «Эукануба», «Агроветзащита», «Петролазер» и другие.

Резюме: в данной статье представлены результаты работы Донской ассоциации ветеринарных врачей

SUMMARY
In article presents the results of work of the Don association of veterinary doctors

Keywords: Society of veterinary doctors, the Don Association, veterinary congress, conference

Литература

1. Ермаков А.М., Фирсов Н.Ф. Первая региональная конференция «Актуальные проблемы ветеринарной медицины мелких домашних животных на Северном Кавказе»,май 1998 г., Донской ГАУ //Ветеринария, 1998; N 10. - С. 62
2. Середа С.В., Ермаков А.М. Проблемы российского высшего ветеринарного образования // Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные, 2009. №1. -С.27-28
3. Середа С.В., Ермаков А.М. К истокам ассоциации //Вестник ветеринарной медицины, 2009. №2. –с.4-5

Контактная информации об авторах для переписки
Ермаков А.М., проф. ГНУ СКЗНИВИ РАСХН
346421, г.Новочеркасск, Ростовское шоссе, СКЗНИВИ. www.skznivi.ru

УДК 619:616.981.51(470.324)(019)

Буханов В.Д., Скворцов В.Н., Стопкевич О.В.
(Белгородский отдел ВИЭВ)

ЭПИЗООТОЛОГИЯ И БОРЬБА С СИБИРСКОЙ ЯЗВОЙ В ОСТРОГОЖСКОМ УЕЗДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Ключевые слова: сибирская язва, эпизоотия, спорадическое проявление болезни, меры борьбы и профилактики.

Острогожский уезд располагался на юге Воронежской губернии. Он вклинивался широкой длинной полосой в Павловский уезд с восточной стороны, Бирючен-

ский и Валуйский – с западной, на севере граничил с Бобровским и Коротоякским уездами, а на юге – с Богучарским уездом Воронежской и Старобельским уездом Харьковской губерний. Топографически уезд представлял трапецию с вершиной к северу и широким основанием к югу. Площадь всего уезда равнялась 739625 десятинам. Крестьянское землевладение составляло 61 % от общего количества земли. Почва уезда преимущественно была представлена чернозёмами, но встречались суглинки, подзол, песчаная и наносная почва. Количество домашних животных в Острогожском уезде в 1869 г. составляло: лошадей – 43770, рогатого скота – 84708, овец – 270253, свиней – 32122 головы [3, 4]. Такая численность поголовья скота непременно влекла проблему в виде эпизоотий повально-заразных болезней, среди которых большой процент занимали чума рогатого скота и сибирская язва [2]. По мере ликвидации чумы крупного рогатого скота в Воронежской губернии ветеринарная служба актив-но включилась в борьбу с сибирской язвой. Это заболевание наносило значительный ущерб крестьянским и частновладельческим хозяйствам. Основной мерой профилактики и прекращения эпизоотии служили вынужденные и предохранительные прививки. Впервые такие прививки начало проводить Херсонское земство в 1885 г., в дальнейшем их стало применять всё большее число земств [7]. В связи с распространением данного заболевания губернатор циркуляром от 15 октября 1890 г. просил управу обсудить вопрос об организации работы ветеринарного персонала, направленной на борьбу с сибирской язвой и другими эпизоотиями. Очередное губернское земское собрание 1890 г. постановило:

1) Проект обязательных постановлений о мерах против сибирской язвы в Воронежской губернии передать на предварительное заключение уездных зем-ских собраний.

2) Разрешить губернской земской управе выдавать вознаграждения вла-дельцам за кожи животных, павших от сибирской язвы.

Выдачу вознаграждений за кожи сибиреязвенных животных следовало ввести сразу же после утверждения уездным земским собранием «Постановле-ния о мерах против сибирской язвы в Воронежской губернии». Об этом необходимо было сообщить ветеринарным врачам, обязав их составлять акты с оценкой кож. Затем эти акты с заключением уездной управы следовало направлять в губернскую управу на предмет разрешения вознаграждений. Уездное земское собрание рассмотрело проект обязательных постановлений о мерах против сибирской язвы в Воронежской губернии. Правила были обязательны для исполнения всеми жителями губернии. Наблюдение же за выполнением возлагалось на сельское и волостное начальство, чинов общей полиции, а руководство и указания – на ветеринарных врачей. Чины общей полиции, волостное и сельское начальство, на основании этих правил, должны были обязательно содействовать ветеринарному врачу. Меры по предупреждению появления и развития сибирской язвы обязывали владельцев земель в начале весны тщательно осматривать дороги и поля, пастбища и, в случае нахождения останков павших животных, собирать их и закапывать в землю на глубину не менее трех аршин; места захоронений подсыпать землёй там, где она осела и образовалось углубление. Запрещался спуск в реки, пруды и водопои навозной жижи и вымачивание кож при их выделке.

Меры по прекращению сибирской язвы обязывали скотовладельцев, а также лиц, ухаживающих за скотом немедленно отделять заболевших живот-ных от здоровых в особое, недоступное для прочих животных помещение и немедленно сообщать о появившемся случае заболевания или падежа животного чинам местной полиции. Последние, в свою очередь, тотчас же должны были сообщать об этом в соответствующие земские или городские управы и земскому ветеринарному врачу. В случае падежа одного или нескольких животных запрещалось снимать с них шкуры. Трупы необходимо было покрыть слоем земли в 0,5 аршина и, приставив к ним стражу, ожидать прибытия ветеринарного врача и чинов полиции, а также не продавать без осмотра ветеринарного врача ни больной, ни здоровый скот, не убивать его на мясо, не продавать или вывозить кожи, шерсть и другую животноводческую продукцию, не перегонять в другие местности и не проводить через зараженные места домашних животных. После прибытия ветеринарного врача или полиции – немедленно исполнять их распоряжения, касающиеся данных обязательных правил. При появлении сибирской язвы требовалось поменять место пастбища и водопоя; неблагополучные стада и отары не должны были соприкасаться со скотом из бла-

гополучных местностей; для отделения и разме-щения заболевших животных необходимо было иметь особые загоны, устраиваемые в отдалении от усадеб, рек, пастбищ и дорог. Коновалам в данной местности запрещалось производить кровопускания и другие манипуляции, а также давать какие-либо советы без разрешения ветеринарного врача.

Ветеринарный врач, по прибытии на место, принимал совместно с полицией следующие меры: тщательно осматривал всех животных и, если среди них оказывались больные, отделял последних в особо устроенный для того загон и, пригласив двух понятых из местных жителей, производил вскрытие одного или нескольких трупов павших животных, и, если диагноз подтверждался, составлял об этом акт с указанием оценочной стоимости кожи и препровождал его в уездную земскую управу на предмет выдачи вознаграждения, сообщив одновременно губернской управе о появлении болезни. После установления диагноза, ветеринарный врач обязан был объяснить скотовладельцам сущность болезни, опасность её для людей и животных и те меры, которые должны были быть приняты для пре-дупреждения и прекращения болезни. Помещения, где находились зараженные животные и все предметы, бывшие с ними в соприкосновении, которые нельзя было уничтожить по экономическим соображениям, подвергали, под надзором ветеринарного врача, тщательной очистке и дезинфекции растворами хлорной извести, карболовой кислоты или сулемы. Особенно тщательно должны были быть очищены и продезинфицированы те места, где животное пало и производилось его вскрытие. Навоз, остатки корма и подстилку сжигали, а если этого нельзя было сделать, то тщательно перемешивали с 1/10 частью гашеной извести и тотчас же вывозили в глухое, недоступное для скота место и там глубоко закапывали, а яму покрывали насыпью и землю утрамбовывали. Трупы павших животных зарывали вместе с кожами на глубину не менее 3 аршин. Перед захоронением их кожи приводились в негодность посредством: обливания керосином, с последующим обжиганием; обжигания соломой, бурьяном, камышом, дровами. Затем труп покрывали толстым слоем извести или золы. Для захоронения выбирали места на возвышенных, сухих участках земли и как можно дальше от поселений и источников воды, эти скотомогильники тщательно огораживали изгородью или окапывали канавой с целью устранения к ним доступа животных. Для предупреждения заражения сибирской язвой людей, ветеринарный врач обязан был указать меры пре-досторожности, как ухаживающему за скотом персоналу, так и хозяевам, у которых имелся больной скот. Не допускался сгон скота для служения над ним молебнов, молебны могли производиться в каждом дворе отдельно.

Скотовладельцы, которые своевременно доносили полиции или ветеринарному врачу о появлении сибирской язвы или о падеже принадлежащих им животных от этой болезни, получали из сумм губернского сбора денежное вознаграждение за шкуры павших животных по следующим расценкам: за вола – не более 10 руб., за корову и телку – не более 7 руб., за теленка – не более 2 руб., лошадь – не более 6 руб., жеребят – не более 3 руб., кожи овец – не более 1,5 руб., коз – не более 50 копеек. За сообщение о болезни свиней, если таковая оказывалась сибирской язвой, заявивший получал вознаграждение в размере 50 копеек. Владельцы животных, не исполнившие установленных мер по предупреждению и прекращению сибирской язвы, лишались права на получение вознаграждения за кожи павших животных и привлекались к судебной ответственности.

По отчётам ветеринарных врачей за 1890 г. управой была составлена сводная ведомость об эпизоотиях домашнего скота, из которой было видно, что сибирская язва наблюдалась в 10 пунктах Тростянской, Лисянской, Марьевской, Айдарской, Евстратовской, Ольховатской и Шапошниковской волостей. Все заболевшие животные пали: 742 овцы, 30 голов крупного рогатого скота, 7 лошадей и 9 свиней. Ветеринарными врачами принимались рекомендованные в данном случае меры: уничтожение кож вместе с трупами, с выдачей вознаграждения за кожи; очистка и дезинфекция мест, где находились больные животные.

В годовом отчёте ветеринарный врач первого участка М. Карташевский сообщал, что в 1892 г. сибирская язва была зарегистрирована в двух пунктах: имении землевладельца С.П. Сафонова в х. Дмитриевский, где заболел крупный рогатый скот и от сибирской язвой пало 2 быка, в сл. Новая Сотня – среди лошадей крестьянина В.Н. Маркина, где одна из них пала. Ветеринарный врач второго участка отметил, что в отчётный период (1892 г. и пер-

вая половина 1893 г.) сибирская язва дважды появлялась в имении землевладельца Н.Н. Харина в сл. Морозовка Евстратовской волости. Спорадическая форма заболевания была отмечена в сентябре в экономии господ Плотницких, где из 30 лошадей заболела и пала одна, затем в феврале 1893 г. – в х. Кувшин Семейской волости пал один бык.

В 1894 г. сибирская язва наблюдалась в повальной форме среди крупного рогатого скота в экономии землевладельцев Тевяшовых на их новом хуторе при сл. Колыбелька Колыбельской волости. Болезнь появилась 1 мая и до 15 мая уже заболело и пало 14 голов. Причиной проявления антракса послужило пастбище и, когда ветеринарный врач установил причину болезни скота в экономии, он сделал распоряжение Тевяшовым о выборе другого места под пастбище и водопой. После смены пастбища болезнь прекратилась, а зараженное место было распахано.

Спустя некоторое время сибирская язва появилась в сл. Колыбелька, где пали две лошади. Благодаря своевременно принятым мерам болезнь прекратилась.

Уездная управа в своем отчёте Острогожскому земскому собранию сооб-щала, что в 1895 г. эпизоотий было очень мало. За отчётный период на пер-вом ветеринарном участке в двух пунктах пало от сибирской язвы 86 овец, на втором – 5 лошадей и 17 голов крупного рогатого скота. В 1896 г. сибирская язва была однократно зарегистрирована у овец крестьян слобод Колыбелька и Лушниковка. О появлении болезни у овец в сл. Колыбелька сообщило волост-ное правление, а у овец Лушниковского общества болезнь случайно была обна-ружена ветврачом во время объезда участка. Причину появления болезни не выяснили, а падёж овец, по-видимому, обусловливался неубранным трупом первой овцы, павшей от спорадической формы сибирской язвы. Что касается причины появления сибирской язвы в сл. Колыбелька, то её источником яви-лась почва, «зараженная» спорами сибирской язвы. Ежегодное появление здесь болезни дало основание думать, что в прежние годы трупы никогда не убирались с поля, отчего почва была заражена.

Зараженные пастбища были перепаханы. В сл. Колыбелька у крестьян было всего 900 овец, из них со 2 июля по 1 сентября пало 55 голов (6,1%), а из числа овец крестьян Лушниковского общества (1000 голов) с 28 июля по 1 августа заболело и пало 31 голова (3,1%).

Сибирская язва регистрировалась в некоторых местностях второго участ-ка Острогожского уезда ежегодно, проявляясь эпизоотически или спорадически. Поражались преимущественно овцы. Болезнь ежегодно вспыхивала в экономиях братьев Плотницких, Н.Н. Харина, Н.А. Перрен-Синельникова, полковника А.П. Куликовского, графа Шувалова, генеральши Е.И. Чертковой и княгини О.А. Щербатовой, никто из них о возникновении сибирской язвы не заявлял, справляясь домашними средствами. Такое отношение землевладельцев к заразным болезням скота врачи полагали общественным злом, тем более, что в их владениях находилась большая часть поголовья, поэтому существовала вероятность переноса болезни и распространения её по окрестностям. Предотвратить это можно было только строжайшими мерами, которые должны были быть приняты высшей ад-министративной властью. В то время практиковались прививки против сибирской язвы, которые в Воронежской губернии производились земскими ветеринарными врачами, они дали блестящие результаты. На втором участке Острогожского уезда было привито 7800 овец в им. господ Платицыных, после первой вакцины пало только 2 овцы и после второй 1. Из 132 привитых лошадей на конном заводе Платицыных падежа не отмечалось.

В первой половине 1896 г. сибирская язва наблюдалась: в экономии П.А. Перрен-Синельникова в х. Колбинское заболело 5 лошадей, все пали; в эконо-мии Карпинского в Евстратовской волости заболело 6 коров, 1 выздоровела, 5 пало; в сл. Новая Калитва из 380 голов крупного рогатого скота заболело 12 голов, все животные пали. В экономии Н.Н. Харина в сл. Морозовка пало четыре головы крупного рогатого скота. Прививка против сибирской язвы была произведена в бывшем имении господ Платицыных. Она дала блестящие результаты, так из 5760 привитых овец пала одна. Лошадям была сделана только первая вакцинация. Вторая – не могла быть произведена, так как лошади оказались описанными за долги и должны были быть проданы. Кроме того, было сделано 85 вскрытий, из них – 3 лошади, 7 коров, подозреваемых в заболевании сибирской язвой (у одной лошади и пяти коров диагноз подтвердился).

Совещание ветеринарных врачей, состоявшееся в 1899 г. по поручению губерн-

ского земского собрания, выработало правила по производству предохранительных прививок против сибирской язвы, в которых говорилось, что желающие привить своих животных должны точно обозначить наличное их количество в данном хозяйстве по разрядам, и подать заявление непосредственно ветеринарному врачу для весенних прививок не позже апреля, а для осенних – не позже августа месяца. Все обязанности, предписываемые настоящими правилами, в случае производства прививки в крестьянских обществах возлагались всецело на сельские власти, а при прививке в отдельном дворе – на его владельца, который был обязан предоставить все необходимые условия прививателю и достаточное количество помощников. Если после прививок, в течение указанного в правилах времени, отмечался падёж животных, то немедленно нужно было сообщить сельскому старосте или урядику, чтобы они составили акт и засвидетельствовали, что животное действительно пало, а также дали бы знать об этом ветеринарному врачу. Труп павшего животного должен был быть закопан с кожей на указанную глубину. Желающие вакцинировать свой скот, обязаны были внести при заявлении о проведении прививки надлежащую сумму денег за вакцину ветеринарному врачу с расплатой по установленной квитанции [1]. Ветеринарные врачи губернского земства прививали только теми вакцинами, которые признавались губернской управой самыми лучшими и приготавливались бактериологической станцией Воронежской губернской земской управы.

В 1900 г. сибирская язва в виде вспышек эпизоотии была обнаружена в Марьевской и Ровеньской волостях, а 8 спорадических случаев отмечены в Всесвятской, Айдарской, Ровенской, Шапошниковской и Александровской во-лостях. Нет никакого сомнения, что эти цифры не могли служить точным показателем числа заболевших животных. Дело в том, что население и сельские власти не заявляли о появлении заразных болезней среди скота. Врач узнавал о случаях заболевания во время амбулаторного приема или каким-либо другим путём. Исключение составлял сап, о котором крестьяне заявляли охотно, часто путая его с другими болезнями, не имеющими ничего общего с сапом. Совсем иначе обстояло дело с сибирской язвой. Объяснялось это легко: за убиваемых сапных лошадей губернское земство выдавало вознаграждение, животные же, павшие от сибирской язвы, должны были быть зарыты с кожами, за которые земство с 1898 года перестало выдавать их владельцам вознаграждение. Предохранительные прививки против сибирской язвы были произведены врачом: в имении Е.Е. Фирсова, где привили 105 лошадей, 326 голов крупного рогатого скота; в имении О.А. Овсянниковой – 13 лошадей, 2005 голов крупного рогатого скота и 11577 овец.

В течение 1901 г. было обнаружено 211 случаев сибирской язвы (150 овец, 40 голов крупного рогатого скота, 21 лошадь), которые были зарегистрированы: в слободах Новая Мельница, Ново-Осиново, Веретье, Гнилое, Пахолково, Ближне-Стояново, Средне-Воскресенская, колонии Рибенсдорф. В местах, удаленных от амбулатории более чем на 20 верст, случаи сибирской язвы всегда ускользали от внимания ветврача. Против сибирской язвы в 20 пунктах уезда вакцинация была произведена 122 лошадям, 3108 головам крупного рогатого скота, 7375 овцам и 20 свиньям. После прививки пало 2 головы крупного рогатого скота и 29 овец. С целью подтверждения диагноза на сибирскую язву, было проведено 17 микроско-пических исследований, из них 10 – с положительным результатом, 7 – с отрицательным. По замечанию врача первого участка сибирская язва наблюдалась в районах русла рек Тихая Сосна и Дон.

В 1904 г. предохранительные прививки против сибирской язвы были сделаны в экономии братьев Тевяшовых в сл. Колыбелька, причем было привито 426 голов крупного рогатого скота. В 1908 г. по Острогожскому участку отмечено 95 случаев сибирской язвы. По Россошанскому участку сибирской язвой заболело 12 лошадей, 20 голов крупного рогатого скота и 490 овец. На этом участке сибирская язва свирепствовала и в 1906 г. По Острогожскому участку прививок животным не делали, данных по Сагуновскому и Ровеньскому участкам не было. Что же касалось Россошанского участка, то прививки здесь проводились регулярно. Из отчёта врача видно, что им сделаны прививки в 44 пунктах уезда 15729 животным. Падёж животных после прививок незначительный (45 голов). Кроме прививок, ветеринарными врачами производились микробиологические исследования и вскрытия. В 1909 г. из инфекционных болезней, как и в предыдущие годы, широкое распространение имела сибирская язва, которой заболело: 20

лошадей, 20 голов крупного рогатого скота, 320 овец. Из общего числа заболевших выздоровело 4, а пало 356 голов. Заболевание в большинстве пунктов носило спорадический характер и, лишь в некоторых местностях, проявлялось эпизоотически (Ново-Сотенская, Лушниковская, Сагуновская и Старо-Калитвянская волости). В большинстве случаев лечение было безуспешным, главной мерой устранения заболевания сибирской язвой являлись прививки, количество которых из года в год увеличивалось. Крестьяне на предохранительные прививки животных соглашались не всегда, но с появлением в селении сибирской язвы делали вынужденную вакцинацию. В 1909 г. из общего числа привитых животных крестьянам принадлежало 60 %. Лошадей было привито незначительное количество. Это объяснялось тем, что лошадям проводилась серовакцинация, т.е. одновременно со второй вакциной в организм лошади вводилась и сыворотка против сибирской язвы. Без введения же сыворотки реакция после второй вакцинации была слишком тяжёлой, а в некоторых случаях наблюдался падёж. Сыворотки против сибирской язвы лабораторией губернского земства вырабатывалось недостаточное количество.

В 1911году сибирская язва была распространена по Сагуновскому и, отчасти, Россошанскому участкам. Всего по уезду заболело 37 лошадей, 35 голов крупного рогатого скота и 53 овцы, из них пало 36 лошадей и весь заболевший крупный рогатый скот и овцы. Против сибирской язвы вакцинировано 1449 лошадей, 6767 голов крупного рогатого скота и 10629 овец. На Подгоренском участке падежа животных после прививок не было, на Россошанском – пала 1 лошадь, 2 коровы и 45 овец. В 1912 году сибирская язва была распространена по Россошанскому участку (99 голов) и единичные случаи отмечались на Ровеньском (8), Подгоренском (5) и Калитвянском участках (4). Вакцинировано 1095 лошадей, 3926 голов рогатого скота, 11385 овец. В 1914 году сибирской язвой заболело в уезде 113 голов, из них на Острогожском участке – 3 головы, Россошанском – 2, Старо-Калитвянском – 3, Марковском – 6, в Сагунах – 11, на Подгоренском участке – 3 (всего 28 голов крупного скота), а на Старо-Калитвянском участке – 85 овец. В уезде против сибирской язвы в 62 населённых пунктах было привито 12935 голов, из них в 51 пункте произведена вакцинация с профилактической целью 11940 жи-вотным и в 11 пунктах – вынужденно 995 головам. В 1915 г. по Старо-Калитвянскому участку сибирской язвой заболело 60 коз и свиней. По Марковскому, Подгоренскому, Россошанскому и Ольховатскому участкам подробных данных об эпизоотических заболеваниях не было [5, 6].

В заключении следует отметить: уникальность проявления сибиреязвен-ной инфекции среди животных и людей состоит в том, что возникнув однажды в какой-либо местности, она может укореняться, сохраняя на многие годы угрозу повторных вспышек. Там, где болезнь проявлялась спорадически у животных, там она редко наблюдалась и у людей. До начала XX века в России это заболевание было весьма распространено. От него ежегодно погибала масса сельскохозяйственных животных, и заболевало большое количество людей. Так, в 1864 г. только в Европейской части России от сибирской язвы погибло свыше 90000 животных, в 1875 г. в Сибири – около 100000 лошадей, в 1879 г. в одном из овцеводческих хозяйств южной России – 125000 овец. На каждые 10000 случаев заболеваний животных приходилось в среднем около 200 случаев сибирской язвы среди населения. Введение в 1885 г. в России вакцинации животных против этого опасного заболевания несколько смягчило ситуацию, однако и в более поздние годы отмечены огромные эпизоотии и эпидемии сибирской язвы. В начале XX века, в 1901–1910 гг., эта тяжелая инфекция ежегодно поражала в России более 16 тысяч человек и 75 тысяч сельскохозяйственных животных. В 57 из 60 губерний царской России сибирская язва регистрировалась среди людей.

В настоящее время болезнь приняла спорадический характер, иногда проявляющийся отдельными групповыми вспышками, наибольшее число которых регистрируется с мая по сентябрь. Попрежнему большая часть пострадавших является сельскими жителями. Доля взрослых, в общей структуре заболевших составляет 94%. [8].

Резюме: В работе исследована хронология проявления вспышек сибирской язвы и причины, способствующие её распространению. Изложены результаты анализа эпизоотологической обстановки и мер борьбы с данным заболеванием в Острогожском уезде Воронежской губернии в конце XIX – начале XX веков.

SUMMARY
The publication was investigated a chronology of outbreaks of Anthrax and reasons of spreading. There are results of epizootology analysis and measures of fight against anthrax in the Ostrogoghski district of the Voronezh governorate at the end of 19th - in the early 20th century.

Keywords: . Anthrax, epizooty, isolated cases of the disease manifestation, control and preventive measures.

Литература

1. Буханов В.Д., Скворцов В.Н., Балбуцкая А.А., Никулин И.А., Становление и развитие земской ветеринарной службы в Коротоякском уезде Воронежской губернии (1893-1900 г.г.) // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2010. №3 (26). С. 45-52 (Журнал).
2. Буханов В.Д., Скворцов В.Н., Стопкевич О.В. Эпизоотическая ситуация и противоящурные мероприятия в Острогожском уезде Воронежской губернии в конце XIX начале XX веков // Ветеринарная патология. 2011. №3. – С.56-63.
3. Ведомость о количестве рогатого скота, овец и лошадей в Воронежской губернии за 1869 год // Журналы Воронежского губернского земского собрания [Текст] / Воронеж ,1870. – С. 451.
4. Гулюкин М.И., Скворцов В.Н., Рогожа И.В., О.Н. Панькова. Земская ветеринария Острогожского уезда / ВНИИЭВ. Белгород:, ИПЦ «Политера», 2010. – 215 с.
5. Журналы Воронежского губернского земского собрания [Текст] // 1890-1917 гг.
6. Журналы Острогожского уездного очередного земского собрания [Текст] // 1890-1915 гг.
7. Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М.:, Сельхозгиз, 1954. – 368 с.
8. Шувалова Е.П. Инфекционные болезни. М.:, «Медицина». 1976. – 275 с.

Контактная информации об авторах для переписки
Буханов Владимир Дмитриевич – ведущий научный сотрудник Белгородского отдела ВИЭВ, к. вет. н. Адрес: Россия, 308002 г. Белгород, ул. Курская, 4. Тел. 8-4722-26-29-75. e-mail: veter@belnet.ru
Скворцов Владимир Николаевич – зав. Белгородским отделом ВИЭВ, д. вет. н. Адрес: Россия, 308002 г. Белгород, ул. Курская, 4. Тел. 8-4722-26-29-75. e-mail: veter@belnet.ru
Стопкевич Ольга Владимировна – соискатель Белгородского отдела ВИЭВ. Адрес: Россия, 308002 г. Белгород, ул. Курская, 4. Тел. 8-4722-26-29-75. e-mail: veter@belnet.ru

УДК 619
Очирова Л.А., Будаева А.Б.
(Управление ветеринарии Республики Бурятия, ФГОУ ВПО «Иркутская ГСХА»)

УСИЛЕНИЕ ГОСВЕТНАДЗОРА ЗА ЭПИЗООТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ СЫРЬЕВОЙ ЗОНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Ключевые слова: Госветнадзор, эпизоотическая ситуация.

В условиях экономических и социальных изменений в стране, наметилась тенденция расширения сырьевой зоны продовольственного рынка в регионах РФ [1]. Последние годы отмечается резкое увеличение импорта и межрегионального обмена продуктов животноводства в России в целом. Природные и техногенные экологические нагрузки на окружающую природную среду и ее обитателей непосредственно и через растительные и животноводческие продукты оказывают постоянные или периодические воздействия на животных и людей. Все это порождает эпизоотическую и эпидемическую опасность многих зоонозов [4]. В этих условиях возникла необходимость усиления на общероссийском уровне госветнадзора за эпизоотической ситуацией на территориях сырьевых зон в регионах [2, 3].